

*Маме и папе.
Какой бы взрослой я ни стала,
вы все равно будете мне нужны.
Спасибо за то,
что были моими родителями.*

Глава 1

ПАЙПЕР

Я крепко зажмуриваюсь. Потом делаю погромче музыки, которая и так уже ревет у меня в наушниках, в надежде, что она заглушит звук двигателей самолета, мчащего меня в единственное место, где я совсем не хочу оказаться.

Домой.

Интересно, я все еще могу называть это место домом? Было ли оно вообще когда-либо моим домом? Если верить «Гуглу», дом — это *место постоянного проживания, а также семья, люди, живущие вместе.*

Согласно этому определению, я бездомная. Бродяга. Цыганка.

И меня это совершенно устраивает.

Зачем я только дала Скайлар то дурацкое обещание в прошлом году? Я пообещала вернуться — и даже спланировать ее свадьбу! О чем я вообще думала?

Я перечитываю свою переписку с Чарли, которую мы вели, пока я ждала пересадки в Лондоне.

Чарли: У тебя все в порядке?

Я улыбаюсь — еще и трех часов не прошло с тех пор, как мы с ней расстались в аэропорту Барселоны. Мы вместе прилетели туда из Стамбула. Чарли собиралась зату-

Саманта Кристи

сильно у парня, с которым мы познакомились несколько месяцев назад. Я умоляла ее поехать со мной, хотя и знала, что она не согласится.

Чарли ненавидит дом еще сильнее, чем я.

Я: Ага. Жаль, что ты не поехала со мной.

Чарли: Ты же знаешь, что я не могу туда вернуться.

Я: Да. Но все равно жаль.

Чарли: Мысленно я с тобой! Мы будем созваниваться каждый день — каждый час, если будет нужно.

Я: Мне пора. Объявили посадку на мой рейс. Люблю тебя.

Чарли: Я тоже тебя люблю. Ты справишься, Пайпер. Я в этом уверена. Полтора месяца пролетят очень быстро.

Полтора месяца. Слова скачут у меня в голове, как бильярдные шары. Да, я не в первый раз возвращаюсь домой. Но раньше я возвращалась всего на пару дней — и это было терпимо в основном за счет большого количества алкоголя, от чего я обычно стараюсь воздерживаться. В последний раз я решила пересечь Атлантический океан, чтобы приехать на свадьбу Бэйлор. Но провести дома целых полтора месяца?! Вдали от Чарли. Вдали от привычной жизни. Вдали от самой возможности...

Кто-то трогает меня за плечо, и я вздрагиваю от неожиданности. Я поднимаю взгляд — стюардесса протягивает мне мой напиток. Я делаю музыку потише, чтобы услышать, что она говорит.

— Не желаете ли еще крендельки? — спрашивает у меня брюнетка с точеной фигурой и приклеенной улыб-

Черные розы

кой и протягивает мне крошечную бутылочку виски и колу со льдом в пластиковом стаканчике.

Не отвечая на ее вопрос, я пристально смотрю на стаканчик, который она ставит передо мной на столик. Я неуклюже протягиваю к нему руку и опрокидываю, осознавая, что на моих новых белых кедах, скорее всего, останутся пятна.

— О господи! Простите, пожалуйста.

Я наклоняюсь и поднимаю стаканчик, а стюардесса достает из фартука полотенце. Вид у нее слегка раздраженный, но с лица не сходит фальшивая улыбка.

— Ничего страшного. — Она вытирает столик. — Такое часто случается. Я принесу вам другой стакан.

— Может, лучше принесете мне банку? — пожимаю плечами я и смущенно улыбаюсь. — Так меньше вероятность пролить.

— Да, конечно.

Она протягивает моим соседям пару бутылок с водой.

Через несколько минут стюардесса возвращается с банкой колы и стаканчиком со льдом и осторожно ставит их на мой столик. Она приподнимает одну бровь, словно говоря: *«В этот раз будь, пожалуйста, поаккуратнее, ладно?»*

— Спасибо.

Банка открывается с мягким шипением, и я с облегчением выдыхаю. Потом открываю бутылочку с виски и смешиваю его с колой в стаканчике со льдом. Я помахиваю пустой бутылочкой из-под виски перед стюардессой, которая еще не успела далеко уйти:

— Принесите мне еще, пожалуйста, когда будет возможность.

Саманта Кристи

Стюардесса кивает и уходит. Я снова включаю музыку на полную громкость и жду, когда алкоголь успокоит мои нервы.

Четыре часа и три коктейля спустя самолет совершает посадку в аэропорту им. Джона Ф. Кеннеди. Виски притупил мое волнение и придал храбрости. Я собрала вещи и плетусь в здание аэропорта с толпой других путешественников — людей, счастливых оттого, что они возвращаются домой или едут в отпуск; людей, которых я совершенно не знаю. Их лица мне незнакомы, но вдруг я их все же знаю? Или они знают меня?

Я встречаюсь глазами с каким-то мужчиной. Он окидывает меня с ног до головы оценивающим взглядом, от которого в горле у меня появляется привкус желчи. Я ускоряю шаг, нагло обгоняя множество других людей, спешащих на таможенный контроль. Потом оглядываюсь через плечо и вижу, что тот мужчина уже перевел свое внимание на следующее смазливое личико — и с облегчением выдыхаю. Может, я все же недостаточно выпила?

В ожидании багажа я внимательно рассматриваю собравшуюся у выхода толпу. Женщины запрыгивают мужчинам в объятия. Детей хватают на руки и покрывают поцелуями. Бизнесмены спешат к пункту аренды автомобилей или к встречающим их водителям лимузинов с табличками.

Но я нигде не вижу своей старшей сестры.

Я быстро набираю ей эсэмэс, сообщая, что уже прилетела и жду багаж. Бэйлор, наверное, опаздывает — как всегда.

Черные розы

Получив наконец свой чемодан, я прислоняюсь к колонне, вытягиваю ноги и жду, когда за мной придет сестра. Еще несколько человек делают то же самое, большинство из них достают телефоны и не обращают никакого внимания на происходящее вокруг. Но только не я. Я люблю наблюдать за людьми. Мне нравится знать, что происходит вокруг.

Когда я смотрю на некоторых проходящих мимо мужчин, у меня внутри все сжимается. Они пялятся на красивых женщин, раздевая их взглядом. Похотливо разглядывают их груди и задницы. Иногда даже следуют за ними, чтобы завязать интрижку или пригласить на свидание. Каждый раз, когда кто-нибудь из них смотрит в мою сторону, я смотрю на него особым взглядом. Взглядом, который говорит: «*Отвали*». Взглядом, который я за многие годы довела до совершенства.

Я смотрю на часы и снова пишу Бэйлор эсэмэс, размышляя, не взять ли мне такси и не поехать ли к родителям на Лонг-Айленд. Бэйлор пригласила меня пожить у нее в Мейпл-Крик — в том самом доме, в котором мы выросли. Моя вторая старшая сестра — Скайлар — предложила мне комнату в таунхаусе, где они живут вместе с Гриффином. Но у обеих моих сестер сейчас грудные дети. А дети не очень вписываются в мое представление о приятном отпуске. Правда, я и не ожидаю, что у меня тут будет приятный отпуск. Скорее, это будут полтора месяца пыток.

Боже, как жаль, что Чарли сейчас здесь нет! Чарли меня понимает. Думаю, она единственная, кто на это способен.

Я оглядываю зал прилета и замечаю парня, который тоже наблюдает за людьми, как и я. Он непринужденно прислонился к стене, опершись на нее одной ногой. На нем бейсболка, скрывающая — я полагаю — светлые во-

Саманта Кристи

лосы, но не скрывающая его красивое лицо. Он очень высокий, мне приходится задирать голову, чтобы на него посмотреть. Точеные черты его лица слегка грубоваты, а широкая грудь под скрещенными мускулистыми руками — просто воплощение силы и власти. Короткая борода у него на лице такая светлая, что она заметна, только если внимательно присмотреться.

И почему это я присматриваюсь к нему так внимательно?

В отличие от большинства других мужчин он не пялится на женщин. Он просто рассматривает каждого человека, который попадает в поле его зрения, словно пытаясь разгадать их историю — зачем они здесь и куда они едут?

Мимо него проходит девушка с внешностью супермодели. Я напряженно наблюдаю за тем, как они ненадолго встречаются взглядами. Он едва заметно кивает ей, а затем переводит внимание на следующего путешественника. От меня не ускользает то, как супермодель оборачивается и с тоской смотрит на наблюдающего за людьми незнакомца. Я хихикаю про себя. Готова поспорить, что эта девушка привыкла получать гораздо больше внимания.

Через секунду мужчина отрывается от стены и мчится к плачущему ребенку. Из истерических воплей мальчика я понимаю, что он потерялся. Незнакомец встает рядом с ним на колени, и через несколько секунд мальчик успокаивается — даже улыбается! Вскоре к ним подбегает какая-то женщина и хватает мальчика на руки. Кажется, она благодарит мужчину, а мальчик что-то шепчет ей на ухо. Женщина достает что-то из сумочки, и мужчина на этом пишет. Потом передает мальчику и... не знаю уж почему, но мальчик ужасно рад, что его мама заполучила номер телефона этого чувака. Мальчик и незнакомец дают друг другу «пять», и мальчик с мамой уходят.

Черные розы

И тут происходит нечто необычайное.

Он смотрит на меня. Он смотрит на меня, и у меня подкашиваются ноги. Они меня почти не держат. Мое сердце гулко стучит, а дыхание перехватывает. Меня бросает в жар, а волосы на руках встают дыбом. Боже милостивый! Почему я испытываю такую реакцию по отношению к совершенно незнакомому человеку? Почему я вообще испытываю такую реакцию?! За все мои двадцать один — уже почти двадцать два года — такого еще ни разу не случилось. Я сажусь на ближайшую скамейку и задумываюсь, не подхватила ли я в самолете какой-нибудь вирус.

Он ведь вполне может быть кровожадным убийцей. Кровожадным убийцей, который ошивается в аэропортах и раздает свой номер телефона одиноким матерям перепуганных маленьких мальчиков. Может, он поджидающий детишек педофил — поэтому и не обращает никакого внимания на женщин.

Но по какой-то необъяснимой причине я не могу отвести от него глаз. Он не смотрит на мою грудь. Он ни на секунду не отводит глаз от моего лица. Он наклоняет голову, словно пытается разгадать *мою* историю — точно так же, как пытался разгадать истории других пассажиров. Потом его лицо медленно расплывается в самодвольной улыбке.

Я отвожу глаза и отправляю Бэйлор еще одно эсэмэс — на этот раз заглавными буквами! — спрашивая, куда она, черт побери, запропастилась. На меня наконец подействовало напряжение от полета и токсины от выпитого алкоголя. У меня болит голова. Я поднимаю руку и распускаю собранные в хвостик волосы. Потом потираю виски и разминаю шею. И тут я слышу его голос. Голос, который проникает мне под кожу, словно нож, плавно разрезающий

Саманта Кристи

масло. Голос, который вопреки моему желанию проникает в самое мое существо.

— Ты Пайпер, да?

Несмотря на мягкий, но в то же время хриловатый сексуальный голос, у меня начинается паника. *О боже! Кто он такой?* Откуда он меня знает и что ему от меня надо?

Я не могу произнести ни слова. Я пытаюсь собрать мысли и вещи в кучку и раздумываю, не пуститься ли мне в бегство. Но с багажом мне вряд ли это удастся. Он, наверное, думает, что я сошла с ума.

Он ненадолго снимает бейсболку, проводит рукой по волосам, потом снова ее надевает.

— Меня попросили тебя встретить.

Глава 2

МЕЙСОН

Она прекрасна. Это у них семейное, разумеется, и она просто копия Бэйлор, за исключением ее глубоких зеленых глаз. Они цвета стебельков травы, блестящих на солнце после дождя. Но Пайпер обладает необычной красотой, которой нет у ее сестер. Может, это из-за того, что она много путешествует. А может, из-за ее необычных волос. Обычно я не обращаю особого внимания на женщин. Точнее, никогда не обращаю. Но как только я ее узнал — в тот момент, когда она распустила волосы и они упали ей на плечи, — мое чертовое сердце остановилось. Кончики ее волос медового цвета выглядят так, словно их обмакнули в черные чернила, обрамляют ее лицо в форме сердца — место которому на обложке модного журнала. Ее волнистые волосы спускаются чуть ниже ключиц, кажется, сзади они чуть длиннее, чем спереди. Прежде чем подойти к ней, мне пришлось сделать шаг назад. Взять себя в руки. Сделать глубокий вдох. Прямо как на поле, перед вводом мяча в игру.

— Меня встретить?

Пайпер побледнела и выглядит испуганной. Она смотрит на меня так, словно я смерть с косой. Она оценивающе смотрит на меня своими выразительными глазами, и я почти вижу, как у нее в голове роятся вопросы. Она плотно прижимает к себе сумочку и смотрит мне за спину.